

Тэн Хай

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОКАЛИЧЕСКИХ ЗАПОЛНИТЕЛЕЙ ПАУЗ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Задачей настоящего исследования было выяснить, можно ли, опираясь только на вокалические заполнители пауз хезитации, определить национальную принадлежность говорящего - носитель русского языка или китайского. Для выполнения поставленной задачи был проведен перцептивный эксперимент. Полученные результаты указывают на заполнители [ei] и [??] как явные маркеры китайского акцента, а также на более успешное опознание заполнителей группой китайцев по сравнению с русскими в связи с меньшей языковой практикой последних.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 173-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE SEMANTIC CORRELATION OF THE ORIGINAL AND DERIVATIVE UNIT

Trifonova Nataliya Semenovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
n_trifonova@aaanet.ru

The article deals with the problems of correlation between the semantics of a polysemantic original word and the semantics of its derivatives in the process of the word formation. The author also considers how and to what extent the polysemy of the original word is represented in its derivatives. Particular attention is paid to the analysis of various types of this semantic correlation, namely, the complete and partial correlation between the semantic structure of the original words and their derivatives within the family of words.

Key words and phrases: derivative word; original word; direct, derivative and figurative meaning; family of words; semantic correlation; derivation potential.

УДК 81'34

Задачей настоящего исследования было выяснить, можно ли, опираясь только на вокалические заполнители пауз хезитации, определить национальную принадлежность говорящего – носитель русского языка или китайского. Для выполнения поставленной задачи был проведен перцептивный эксперимент. Полученные результаты указывают на заполнители [ei] и [ɤŋ] как явные маркеры китайского акцента, а также на более успешное опознание заполнителей группой китайцев по сравнению с русскими в связи с меньшей языковой практикой последних.

Ключевые слова и фразы: спонтанная речь; пауза хезитации; русский язык; китайский язык; вокалический заполнитель; восприятие; распознавание национальной принадлежности.

Тэн Хай

Амурский государственный университет, г. Благовещенск
tenghai123@mail.ru

**ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОКАЛИЧЕСКИХ ЗАПОЛНИТЕЛЕЙ ПАУЗ
В СПОНТАННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В ряду просодических явлений, включающих мелодику, длительность и темп, интенсивность и некоторые другие, паузе уделяется минимальное влияние, поэтому она до сих пор остается самым малоизученным просодическим феноменом [3, с. 129]. Немало исследователей исключают паузу из компонентов интонации, однако мы полностью разделяем точку зрения, в частности, таких российских лингвистов, как Л. Р. Зиндер и Т. И. Шевченко [4, с. 315; 10, с. 139], о том, что паузу невозможно изъять из компонентов интонации.

Среди различных типов пауз особо выделяется пауза хезитации [6, с. 226-235]. У разных авторов отношение к паузе хезитации неоднозначное. Так, Чжоу Цзюньин и Чжоу Гонин рекомендуют всячески избегать пауз хезитации при изучении китайцами английского языка [12]. Однако вслед за Л. П. Блохиной, В. Г. Савинским [2, с. 62; 5, с. 62] мы считаем, что значение паузы хезитации нельзя урезать, поскольку зачастую такая пауза является единственным надёжным сигналом членения спонтанной речи.

Зачастую паузы хезитации бывают заполненными. Пожалуй, самыми частотными заполнителями можно назвать вокалические. Вокалические заполнители рассматривались для разных языков (в том числе для акцентной речи): русского [8; 9], английского [10], китайского [11]. По мнению Хун Сюфэн [Там же], заполнители пауз выполняют пять функций: инициация высказывания, обдумывание исправлений, обдумывание последующего высказывания, обдумывание уточнений и дополнений к предыдущему высказыванию и оценка правильности предыдущего высказывания. Ранее нами были изучены акустические характеристики вокалических заполнителей в родной русской речи и акцентной русской речи китайских билингвов. Были выявлены универсальные и специфические характеристики этих заполнителей. Задачей настоящего исследования было выяснить, как эти заполнители воспринимаются носителями русского и китайского языков с точки зрения определения национальной принадлежности говорящего. Для выполнения поставленной задачи был проведен перцептивный эксперимент.

Материалом для перцептивного анализа послужили 44 сегмента – вокалические заполнители пауз (см. Табл. 1), – вырезанные из русской спонтанной монологической речи восьми дикторов-мужчин – носителей русского и китайского языков, которые были использованы для акустического анализа. Первая часть стимулов представляла собой простые гласные (например, а-образные, о-образные заполнители), во вторую часть входили сложные гласные (напр., [ei], [ou]), в третью – гласные с заднеязычным носовым сонантом [ɤŋ]. Из указанных 44 сегментов 26 были взяты из русской речи китайцев, 18 – из родной русской речи. Эти стимулы были записаны в отдельные файлы формата WAV, разбросаны в случайном порядке и предъявлены двум группам аудиторов-волонтеров. В качестве аудиторов выступили 20 носителей русского языка (10 мужчин,

10 женщин) и 20 носителей китайского языка (10 мужчин, 10 женщин). Возраст аудиторов в китайской группе составлял 18-26 лет, в русской группе – 18-36 лет. Все аудиторы – жители российского и китайского Приамурья. Аудиторы-китайцы обучались русскому языку в вузах от 2 до 5 лет, имели сертификат первого, второго уровня владения русским языком. Аудиторы-русские обучались китайскому языку в вузах от 2 до 5 лет. Таким образом, аудиторы практически полностью сбалансированы по признакам пола, возраста, образования, официально подтвержденного уровня русско-китайского или китайско-русского билингвизма. Аудиторы были проинформированы, что стимулы были взяты из хезитационных заполнителей между словами или предложениями из русской родной речи и русской речи китайцев.

Для проведения перцептивного эксперимента была создана анкета, которая была выдана каждому аудитору. Задание анкеты было сформулировано следующим образом: «Прослушайте 44 файла, и отметьте галочкой для каждого номера, кем – √ русским или √ китайцем – произнесен звук». Количество прослушиваний не ограничивалось. В ходе прослушивания никто не отказался от участия в эксперименте. Полученные анкеты были обработаны; были проведены проверка и подсчет количества правильных и неправильных ответов на каждый стимул. Под правильными ответами понимали случаи, когда аудиторы, прослушав стимулы, правильно определяли национальную принадлежность дикторов, которые эти стимулы произвели. Под неправильными или ошибочными ответами понимались случаи неверного определения национальной принадлежности и отказы от ответов. При этом за надежное восприятие был принят минимум 70%, независимо от того, каким было это восприятие – правильным или ошибочным.

Всего от двух групп аудиторов было получено 1758 ответов: 880 ответов в группе русских аудиторов и 878 – в группе китайских аудиторов (один китайский аудитор в двух случаях не указал вариантов ответов).

Процент надежно правильного восприятия в группах китайцев и русских отличался – 43,2% и 27,3% соответственно (разница составила 15,9%). Из 18 стимулов, взятых из родной русской речи, только 4 были правильно опознаны русскими аудиторами, что составляет 22,2%. Из 26 стимулов, взятых из русской речи китайцев, 8 были правильно опознаны русскими аудиторами, что составляет 30,8%. Из этих же двух групп стимулов группой китайских аудиторов было правильно опознано 50% стимулов, взятых из родной русской речи, и 38,5% стимулов, взятых из русской речи китайцев. Низкий процент опознания русскими аудиторами стимулов, взятых из родной русской речи, оказался неожиданным. Следует отметить, что восприятие китайцами стимулов из родной русской речи также оказалось лучше, чем стимулов из русской речи китайцев. Разница между правильным восприятием стимулов из родной и неродной речи в группах китайцев и русских незначительна – 11,5% и 8,6% соответственно.

Более высокий процент надёжного правильного опознания стимулов группой китайцев по сравнению с группой русских, по словам самих аудиторов, объясняется более обширной практикой китайцев в аудировании русского материала как на занятиях по русскому языку, так и в естественной русскоязычной среде. Русские аудиторы, владеющие китайским языком, отмечали явный недостаток аудирования аутентичного китайского материала на занятиях по китайскому языку и нехватку естественного общения с носителями данного языка.

Рассмотрим реакции китайцев и русских на различные группы вокалических заполнителей пауз (см. Табл. 1). К первой группе заполнителей мы отнесли а-образные гласные. Совершенно очевидно, что данная группа заполнителей для китайских аудиторов является своего рода универсалией, поскольку ни один из восьми стимулов данного типа не получил надежного опознания, при этом количество правильных и неправильных ответов распределилось схожим образом (пределы варьирования составляют 45-65%). Вместе с тем национальная принадлежность для шести из восьми а-образных стимулов была воспринята правильно квалифицированным большинством. Восприятие русских аудиторов по данной группе стимулов отличается. Во-первых, восприятие трёх стимулов из восьми оказалось надёжным (одного из русской акцентной, двух из русской родной речи). Во-вторых, стимул, произведенный русским диктором, был правильно воспринят меньшинством русских аудиторов (стимул № 8).

Таблица 1.

**Особенности восприятия вокалических заполнителей
разных групп китайскими и русскими аудиторами**

№	Тип стимула	Национальность диктора	Процент правильного опознания аудиторами	
			китайцами	русскими
1	a	китаец (Dc r3)	55%	40%
2	a	китаец (Dc r4)	60%	70%
3	a	китаец (Dc r1)	65%	65%
4	a	китаец (Dc r2)	60%	40%
5	a	русский (Dr2)	45%	60%
6	a	русский (Dr3)	60%	75%
7	a	русский (Dr4)	50%	75%
8	a	русский (Dr1)	45%	15%
9	am	китаец (Dc r1)	45%	75%
10	am	русский (Dr2)	75%	45%
11	am	русский (Dr1)	25%	20%

№	Тип стимула	Национальность диктора	Процент правильного опознания аудиторам	
			китайцами	русскими
12	am	русский (Dr3)	90%	75%
13	o	китаец (Dc_r2)	40%	40%
14	o	китаец (Dc_r4)	10%	30%
15	o	китаец (Dc_r1)	90%	95%
16	o	китаец (Dc_r3)	45%	55%
17	o	русский (Dr2)	70%	50%
18	ʏ	китаец (Dc_r2)	75%	45%
19	ʏ	китаец (Dc_r4)	20%	55%
20	ʏ	китаец (Dc_r3)	60%	65%
21	ʏ	китаец (Dc_r4)	25%	40%
22	ʏ	китаец (Dc_r1)	75%	55%
23	ʏ	русский (Dr4)	65%	35%
24	ʏ	русский (Dr1)	55%	35%
25	ʏ	русский (Dr4)	75%	55%
26	ε	китаец (Dc_r4)	35%	80%
27	ε	китаец (Dc_r3)	75%	25%
28	ε	русский (Dr1)	90%	45%
29	ε	русский (Dr2)	75%	50%
30	ε	русский (Dr4)	25%	45%
31	i	русский (Dr3)	95%	45%
32	ei	китаец (Dc_r2)	95%	35%
33	ei	китаец (Dc_r3)	95%	80%
34	ao	китаец (Dc_r1)	65%	70%
35	eo	китаец (Dc_r3)	15%	40%
36	ou	китаец (Dc_r1)	75%	75%
37	ou	китаец (Dc_r3)	35%	35%
38	ou	русский (Dr2)	90%	55%
39	ai	китаец (Dc_r3)	50%	55%
40	ai	китаец (Dc_r1)	35%	25%
41	au	русский (Dr3)	95%	75%
42	ue	русский (Dr3)	80%	55%
43	ʏŋ	китаец (Dc_r3)	80%	30%
44	ʏŋ	китаец (Dc_r1)	80%	75%

Примечание: родная русская речь четырех дикторов Dr1-Dr4, русская речь четырех китайских дикторов Dc_r1-Dc_r4.

Вторую группу составили четыре [am] стимула: три из речи разных русских дикторов и один – из русской речи китайца. Такая диспропорция объясняется намного более частым использованием данного заполнителя пауз русскими. Согласно проанализированным ответам, только один стимул (№ 12) был правильно воспринят и русскими, и китайскими аудиторам; один стимул (№ 11) был неправильно воспринят как русскими, так и китайцами, два оставшихся стимула характеризуются противоположенным восприятием русскими и китайцами аудиторам. Полученные данные указывают на то, что данная группа заполнителей также может претендовать на универсальный характер, о чём свидетельствует в целом ненадежное опознание национальной принадлежности дикторов.

Третью группу стимулов сформировали о-образные заполнители в диспропорции, отражающей реальную их встречаемость: четыре – из русской речи китайцев, и один – из речи русских. Только один из о-образных стимулов был надёжно правильно воспринят обеими группами аудиторов (№ 15). Ещё один стимул из данной группы (№ 17) был надёжно правильно воспринят китайскими аудиторам. Остальное восприятие оказалось ошибочным.

Восприятие четвертой группы – ʏ-образных стимулов (5 произведены китайцами, 3 – русскими) – оказалось весьма неоднозначным для китайцев. Более половины китайских аудиторов правильно определили национальную принадлежность русских, использовавших ʏ-образные стимулы, хотя восприятие оказалось надёжно правильным только для одного из трех таких стимулов. Вместе с тем два из пяти [ʏ]-заполнителей, произведенных китайцами, воспринимались китайцами надёжно правильно, два других – надёжно неправильно, а оставшийся – получил квалифицированное большинство правильного опознания, хотя надёжности достигнуто не было. Для группы русских данный заполнитель оказался, скорее, универсальным – процент правильного опознания варьировал в диапазоне 35-65%, в основном приближаясь к половине от всех ответов группы. Схожие результаты от группы русских аудиторов получены по ε-образным заполнителям.

Единственный в программе эксперимента i-образный заполнитель китайцами надёжно воспринимался как маркирующий русскую речь, а русскими – скорее, как универсальный, поскольку количество правильных ответов было близко к половине.

Из восьми задействованных сложных вокалических заполнителей – семи сочетаний гласных и одного сочетания гласного с заднеязычным носовым сонантом – только [ei] и [ʏŋ] у группы китайских аудиторов

оказались надежными маркерами китайской национальной принадлежности, в то время как их восприятие русскими было неоднозначно. Сочетания [au] и [ue], произведенные русскими, обеими группами большинством аудиторов были восприняты как маркирующие русскую речь (для первого – надежно в обеих группах, для второго – надежно в группе китайцев). Восприятие сочетаний [ai] и [ou] оказалось неоднозначным для обеих групп аудиторов. Сочетание [ao] обеими группами чаще ассоциировалось с китайцами (хотя и не вполне надежно), а сочетание [eo] у обеих групп ошибочно ассоциировалось с русскими (у китайцев – надежно ошибочно, а у русских – квалифицированное большинство).

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Как и ожидалось, для аудиторов-китайцев а-образный заполнитель не дает оснований для определения национальной принадлежности по признаку «русский или китаец», поэтому для них данный заполнитель носит явно универсальный характер, несмотря на небольшую разницу по степени открытости, на которую русские аудиторы явно реагировали. Для русских аудиторов х-образный и е-образный заполнители выглядели универсальными, что оказалось довольно неожиданным результатом.

Группа китайцев надежно правильно распознала сочетание гласных [ei] как произведенное китайцами, однако восприятие других сочетаний гласных, вопреки ожиданиям, такого эффекта не дало. Восприятие заполнителя [ɤŋ] полностью подтвердило ожидания в группе китайцев, но не русских.

В целом группа русских аудиторов почти в два раза менее успешно выполнила задачу опознания национальной принадлежности по сравнению с группой китайцев. Такая разница не может быть случайной – скорее всего, она обусловлена существенно менее обширной практикой языкового общения группы русских аудиторов, в частности, с носителями китайского языка.

Полученные результаты подразумевают, во-первых, настоятельную необходимость расширения практики аудирования максимально естественной иностранной речи при изучении того или иного языка, во-вторых, необходимость оперирования большими массивами данных для тренировки программ автоматического распознавания иностранного акцента и национальной принадлежности говорящего.

Список источников

1. **Белицкая А. А.** Хезитационные паузы в устной речи англичан [Электронный ресурс] // Филология и литературоведение. 2014. № 2. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/02/698> (дата обращения: 25.07.2017).
2. **Блохина Л. П.** Специфика фонетической организации спонтанных текстов // Звучащий текст: сб. научно-аналитических обзоров. М.: ИНИОН АН СССР, 1983. С. 61-74.
3. **Вольская Н. Б.** О паузе и не только о ней // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л. Р. Зиндера: сб. ст. / науч. ред. Л. В. Бондарко. СПб.: Филологический университет СПбГУ, 2004. С. 129-136.
4. **Зиндер Л. Р.** Общая фонетика // Общая фонетика и избранные статьи. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та; М.: Академия, 2007. С. 7-354.
5. **Савинский В. Г.** Распределение и функции пауз в ритмико-смысловом членении устной речи // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1981. № 2. С. 62-71.
6. **Светозарова Н. Д.** Просодическая организация высказывания и интонационная система языка: дисс. ... д. филол. н. Л., 1983. 514 с.
7. **Тэн Хай.** Универсальные и типологические черты паузации в спонтанной речи носителей разных языков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Т. 1. № 2. С. 105-113.
8. **Чэн Чэнь.** О способах «выхода» говорящего из хезитационной заминки: on-line и off-line коррекция в русской речи носителей китайского языка // Коммуникативные исследования. 2016. № 3 (9). С. 55-66.
9. **Чэн Чэнь.** Русская спонтанная речь на неродном языке: анализ хезитации (на материале русской речи китайцев) // Вестник Пермского университета. Сер. Российская и зарубежная филология. 2016. № 1 (33). С. 53-62.
10. **Шевченко Т. И.** Фонетика и фонология английского языка: курс теоретической фонетики английского языка для бакалавров. Дубна: Феникс+, 2011. 256 с.
11. **洪秀凤.** 留学生汉语口语产出非流利填充语研究 2015. 57 p. (Хун Сюэфэн. Исследование заполнителей пауз в разговорной речи иностранных студентов, изучающих китайский язык: магистерская диссертация. Аньхуэйский университет, 2015. 57 с.).
12. **周俊英, 周国宁.** 基于语料库的中国学习者英语口语非词汇填充词研究 // 北京教育学院学报. 2010. № 3. Р. 67-73 (Чжоу Цзюньин, Чжоу Гонин. Корпусное исследование нелексических заполнителей в английской речи китайцев // Журнал Пекинского института образования. 2010. № 3. С. 67-73).

PERCEPTIVE CHARACTERISTICS OF VOCALIC HESITATION FILLERS IN THE SPONTANEOUS SPEECH (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Teng Hai

*Amur State University, Blagoveshchensk
tenghai123@mail.ru*

The study tries to answer the question whether it is possible to identify speaker's national affiliation (native speaker of Russian or Chinese) relying only on vocalic hesitation fillers. To achieve the research task the author conducted perceptive experiment. The findings testify that the fillers [ei] and [ɤŋ] are the distinct markers of the Chinese accent. The author also concludes that the Chinese recognize the fillers more successfully compared with the Russians due to their greater exposure to the language.

Key words and phrases: spontaneous speech; hesitation pause; Russian language; Chinese language; vocalic filler; perception; identifying national affiliation.